

Этот День Победы...

Элеонора ВАРТАНЯН

В свои 85 лет кадровый военный в отставке, инвалид Великой Отечественной войны II группы Сурен Хачатурович Акопов помнит День Победы так, словно это было вчера.

Так и сказал. Помнит даже свои ощущения. Хотелось летать... Такого эмоционального подъема за свою долгую жизнь никогда больше не переживал. За все годы войны страха смерти не испытывал даже в самых тяжелых боях - бояться не было времени, а тут вдруг с пронзительной ясностью ощутил - появился страх погибнуть зря. То, ради чего стоило умирать, - достигнуто. Мир отдыхал от войны...

Радость с привкусом горечи... Это пришло чуть позже, когда начал привыкать к мысли, что и в самом деле война кончилась, но во многих семьях так и не дожидаются своих героев. Саднило сердце. На войне без потерь не бывает, и кому, как не закаленному в боях заместителю командира батальона по политчасти 218-й Ромодано-Киевской Краснознаменной, ордена Суворова стрелковой дивизии Сурену Акопову не знать этого. Много фронтовых друзей похоронил. У могилы каждого мысленно давал клятву воевать и за них. Берег солдат, как мог, зря под пули никогда не подставлял, строг был к ним, но к себе - больше. За что и сподобился уважения солдатского, что очень ценил. Молодые, неопытные, порой они словно сами искали свою пулю. Кто - заметавшись от страха, кто - недооценив ситуацию. Опекал их потечески. А как же иначе? Кадровый военный - что отец солдата. Смерть каждого переживал как личную потерю. Трудно сейчас понять ему, человеку, пережившему войну, почему солдаты гибнут в Армении в мирное время. Выдержав паузу, мой собеседник вынес вердикт: "Мало у нас сегодня кадровых военных. Я столько служил - дослужился до майора, а у нас звание генерала играючи получают люди, далекие от военного дела".

Свою первую медаль "За отвагу" - солдатский орден - Сурен Хачатурович получил за участие в боях под Моздоком. Ноябрь 1942 года... Рота, которой командовал, - сплошь неопытные ребята, не нюхавшие пороха. 64 танка бросили немцы против нее. Есть пулеметы, но ими танки не остановишь. Солдатам строго-настрого запретил высываться из окопов. Те, у кого первы

послабее, при виде приближающейся грозной техники стали выскакивать из своих укрытий и тут же падали, сраженные пулей. Танки неумолимо двигались вперед. Из окопов видны были только гусеницы над головой. Следом пошла пехота. На команду "Огонь" поначалу отреагировали не все. Это был их первый бой, и, естественно, многие испытали шок. Оправившись быстро и, последовав примеру командира, взялись за пулеметы. Танки повернули обратно, чтобы помочь пехоте. Бутылкой с зажигательной смесью замполиту удалось поджечь одну машину. В ответ немецкий танкист бросил в окоп гранату. "Ногу словно огнем обожгло, кровь хлещет, но я ничего не чувствую, - вспоминает Сурен Хачатурович. - Началась еще одна танковая атака. Мы держимся из последних сил. Выручили "катюши". Поняв, что опасность миновала, вспомнил о ране. При виде того, что стало с ногой, потерял сознание. "Все, дружок, отвоевался", - сказал хирург госпиталя, а в ответ услышал: "Рано вы меня списываете. Я еще повоюю".

Награждали его в Кремле. Когда вошел Сталин, все, вытянувшись в струнку, замерли. Он тоже. Сталин сказал: "Вы все настоящие воюки. Так держать!", - и медленно пошел к выходу. Награды вручал Калинин.

Знаменитая 218-я стрелковая диви-

зия форсировала Днепр, освобождала Киев, Житомир, Львов, форсировала Одер, брала город-крепость Бреслау. С Сандомирского плацдарма она начала свое наступление на Берлин. Победа застала ее в нескольких километрах от столицы Рейха. Живая история, заслуженные награды. По пожелтевшим от времени документам легко можно проследить весь славный путь фронтовика, который умел беречь солдат и не понаслышке знал, что такое честь офицера.

В день Победы Сурен Хачатурович облачается в военную форму. Вся грудь - в медалях и орденах. После войны, прослужив за границей 11 лет, он вышел в отставку. На гражданке руководил штабом гражданской обороны района 26 комиссаров г. Еревана, был начальником отдела кадров завода "ЕрАЗ"... Руководство завода высоко ценило его за честность, порядочность, чувство ответственности. В коллективе любили и уважали.

Даже уйдя на пенсию, Сурен Хачатурович не утратил военной выправки. Когда он при полном параде невольно ощущаешь гордость - это и есть наша история, те ее страницы, за которые можно не стыдиться.

Этот день Победы... Дорогую цену мы заплатили за нее. На фронте были и два брата Сурена Хачатуровича - Айказ и Вагаршак. Все трое вернулись. Редкая удача... В этом году у Сурена Хачатуровича юбилей - 25 мая исполняется 85 лет. Но, по традиции, его день рождения семья отмечает 9 мая. За праздничным столом собираются дети со своими семьями. Из Москвы приезжает сын Юра, названный так в честь русского солдата, который погиб, спасая жизнь своего замполита. Поздравляют с днем Победы и днем рождения, не отделяя эти две даты. Бессмелная подруга жизни Варсик, верная хранительница всех фронтовых реликвий, достает альбомы, набитые фотографиями фронтовых друзей. Уже несколько десятилетий они дружат семьями. Раньше Сурен Хачатурович вместе с женой часто ездил к ним, они - в Ереван. Сегодня это не просто. Но по телефону продолжают созваниваться. Часто ездил в Киев, Львов - как-никак почетный гражданин этих городов. Давно не был там...

С Днем Победы вас, и с днем рождения, Сурен Хачатурович... Живите долго. На радость вашей семье и в напоминание о тех героических днях... Низкий поклон вам и в вашем лице всем фронтовикам за то, что в нашей жизни есть этот день. День Победы.